

УДК 391(477.62):316.722:001.18

DOI: 10.34670/AR.2025.67.13.008

Народный костюм Донбасса как инструмент культурного сопротивления и сохранения региональной идентичности

Малхасян Аревик Саркисовна

Заведующая кафедрой искусства костюма и текстиля
Луганская государственная академия
культуры и искусств им. Михаила Матусовского,
291050, Российская Федерация, Луганск, ул. Пушкина, 2;
e-mail: malxasian@mail.ru

Аннотация

Статья направлена на исследование традиционного костюма в региональной идентичности жителей Донбасса как самостоятельного медиасимвола и действенного инструмента культурного сопротивления в эпоху постправды. Опираясь на концепты семиосферы Ю.М. Лотмана, габитуса и культурного капитала П. Бурдьё, а также на эмпирические материалы и современные практики реконструкции региональных практик, определено, как тканая образность сарафана, поневы и казачьего бешмета формирует устойчивый «щит» региональной идентичности в условиях информационных войн. Особое внимание уделяется хроматическому канону, сетевым культурным практикам и образовательным инициативам, актуализирующим историческую идентичность жителей Донбасса в составе большого русского культурного пространства.

Для цитирования в научных исследованиях

Малхасян А.С. Народный костюм Донбасса как инструмент культурного сопротивления и сохранения региональной идентичности // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 9А. С. 60-66. DOI: 10.34670/AR.2025.67.13.008

Ключевые слова

Донбасс, народный костюм, постправда, культурное сопротивление, региональная идентичность, семиотика, габитус, культурное наследие.

Введение

На протяжении более ста лет Донбасс пребывает в эпицентре интенсивных идеологических противостояний и информационных преобразований. Уже к финалу XX века это противоборство получило очертания «информационных войн», которые С.П. Расторгуев верно охарактеризовал как «схватку знаков, задающих картину действительности и распределяющих позиции участников коммуникации» [Расторгуев, 1998, с. 14]. В наше время конфликт усиливается все более явственно феноменом постправды, в рамках которого можно пронаблюдать, как эмоционально заряженное сообщение нередко воспринимается убедительнее проверяемого факта [Якимов, www]. Под удар таким образом попадает практически любая символическая структура, способная позволить жителям края формировать собственную регионально-культурную идентичность, основанную на трудовых, семейных, культурных практиках, а также уникальном опыте (присущему каждому индивиду и определяющему, в итоге, тенденции развития всего региона как единой общности).

В этом контексте народный костюм, долгое время рассматривавшийся главным образом в сугубо этнографическом разрезе, неожиданно выдвигается на первые позиции, как зримо осязаемая, медиаразличимая «эмблема своего», черта региональной идентичности жителей Луганской и Донецкой народных республик [Серищева, 2023, с. 142]. Парадокс ситуации заключается в том, что сфера, еще вчера казавшаяся узкопрофессиональной и даже несколько архаичной, приобретает внушительный культурно-политический вес в современном инфорпространстве: так красочный сарафан, праздничная понева или тщательно вышитая косоворотка, попав в объектив телекамер, в посты местных блогеров разрушают стереотип о «серой шахтерской провинции» зачастую быстрее, чем любая аналитическая справка о регионе и его жителях.

Настоящая статья нацелена на то, чтобы показать, каким образом традиционный костюм русских общин Донбасса функционирует ныне как действенное средство культурного сопротивления и как инструмент поддержания региональной идентичности. Для достижения поставленной цели поставлены три взаимозависимые исследовательские задачи:

- раскрыть семиотическую природу костюма, осмыслив его в параметрах «текста культуры»;
- проанализировать «воплощенность» одежды, опираясь на концепты габитуса и культурного капитала П. Бурдьё;
- выявить современные практики репрезентации и передачи идентификационного кода – как в локальных офлайн-сообществах, так и в цифровых медиа-пространствах.

Настоящее исследование направлено на раскрытие идеи о том, что тканая символика донбасского костюма – это не музейный атрибут ушедших времен, а живой, актуальный ресурс самоописания народа, формирующий устойчивый культурный щит перед лицом транснациональных медийных конструкторов и односторонних нарративов.

Основная часть

Опираясь на концепт семиосферы Ю.М. Лотмана, представляется уместным рассматривать народный костюм Донбасса как самостоятельный сегмент культурного текста, то есть, своего рода визуально-знаковое поле, в рамках которого закодированы социальные роли, историческая память и мировоззренческие ориентиры нашего края [Лотман, 2001]. В социально-

антропологической плоскости данное поле коррелирует с моделью габитуса П. Бурдьё [Бурдьё, 2001], поскольку именно через совокупность вещественных проявлений костюм фиксирует, а нередко и предписывает социальную позицию, позволяя буквально «прочесть» индивида в тканях, покрое, способе ношения. Современный отечественный дискурс об одежде Донбасса, к сожалению, остается точечным: кроме немногих этнографических описаний, всерьез вопрос идентичности ставит лишь Е.В. Шевченко, подчеркивающая потенциальную способность костюмного кода «одновременно интегрировать обладателей общего и дифференцировать обладателей разных костюмных кодов, на его потенциале отражать (визуально проявлять) и формировать (становиться выразительно-знаковой основой) национальную идентичность» [Шевченко, [www](#), с. 139]. Коммуникативные практики как инструмент создания идентичности человека в культуре рассматривает Т. В. Серищева [Серищева, 2022, с. 176].

Связующим звеном культурных и медиапроцессов служит категория постправды, введенная в медиадискурс А.Е. Якимовым. Исследователь отмечает, что эмоциональный импульс изображения зачастую перекрывает проверяемость факта, чем активно пользуются внешние информационные игроки [Якимов, [www](#), с.169]. В этом контексте особенно релевантным видится анализ места народного костюма в современном региональном отражении Донбасса как фактора идентичности и укрепления представления населения об исторической правде.

Исторически обусловленные миграции середины XVIII в. (переселение крестьян из внутренних губерний, организация курских, орловских, малороссийских и греческих колоний) сформировали на донбасской земле сложный культурный конгломерат. Русские костюмные типы края формировались по двум пересекающимся векторным линиям. Воронежско-курское переселение народа принесло северославянский сарафанный строй в общий вид костюма в то время, как, например, исконно существующее на этой территории донское казачество закрепило традицию распахной рубахи-косоворотки. Н. Г. Гончаренко, Г. Я. Емченко, В. И. Калашников отмечают, что донское казачество, освоившее степь, привнесло функционально нагруженные элементы костюма, такие как свободные шаровары, бешмет с косой застежкой, массивные нагрудные кресты-обереги [Гончаренко, Емченко, Калашников, 1969].

Индустриальный бум внес свои коррективы: ситцы мануфактур Морозова мигрировали в быт, а ныне послужили сырьевой основой для реконструкции костюмов мастеров Луганского центра народного творчества. В целом, надо сказать, что уже к середине XIX столетия донбасский костюм включает в себя некий синтетический образ: широкополый сарафан на темном подольнике, отделанный металлизированной тесьмой, соседствует с «казачьим» нагрудником. Стремительный промышленный рывок на рубеже XIX–XX вв. актуализировал городские заимствования в образности костюма: все чаще начинали применяться фабричные ткани, металлическая фурнитура, синтетические красители – отмечает С. В. Лебедев [Лебедев, [www](#)]. Сквозь все эти волны обновления непреложно просматривается локальный «канон» – жестко семиотизированные цветовые и орнаментальные маркеры. Алый, охра и черный тона, традиционно доминирующие в донбасском спектре, сообщают идеи жизненной энергии, плодородия, солидности, – и именно эту триаду целенаправленно реанимируют современные мастерские реконструкторов в Алчевске, Стаханове, Антраците, Луганске.

Интересно, что при такой заметной мультикультурной форме народного костюма, в нем, как и в более традиционных образцах (регионов, менее подверженным смешению национальностей и народностей) сохраняется семиотическая насыщенность деталей, которая выполняет иерархическую функцию: к примеру, число серебряных пуговиц сигнализировало о достатке семьи, а орнамент рукава объявлял о брачной готовности девушки.

Советская унификация сузила ареал бытования традиционной моды, переместив ее в сферу календарно-обрядовых практик и музейных экспозиций, однако же, в шахтерских поселках Луганщины продолжало существовать неписаное правило: надевать народный костюм на Пасху и на родительскую субботу (в некоторых городах и районах – на «Красную горку» - следующее за пасхальным воскресеньем). Эти наблюдения задокументированы Т. В. Серищевой и подтверждаются устными свидетельствами старожилов Перевальска, где женские платья и сарафаны на запах ныне возрождаются как маркер стойкости русской традиции внутри многонационального Донбасса.

Следовательно, опираясь на лотмановскую парадигму семиосферы, которая рассматривает культуру как непрерывно «пульсирующее» пространство знаков и смыслов, можно трактовать народный костюм Донбасса как самостоятельный и автономный сегмент этого культурного поля – то есть, своеобразный визуально-текстуальный архив, где в тканях, крое и цвете одновременно зафиксированы социальные иерархии, историческая память шахтерского края и его мироощущение.

Переходя к проблематике постправды, необходимо подчеркнуть, что в медиаполе 2014 года возникает образ «шахтера-ополченца» в камуфляже – как нарратив о воинственном, но будто бы лишенном культурной тонкости Донбассе. Ответом стала стратегия «яркого праздника», например, фольклорные коллективы «Плативчанка» и «Аюшка» (Антрацит), «Забавушка» (Луганск), «Гульба» (Перевальский р-н ЛНР) отказались от условно эстрадных платьев и перешли к филигранным репликам дореволюционных сарафанов, казачьих бешметов. В этом прослеживается явственное стремление народа проявиться, выразить себя в акте культурного сопротивления, а для публики (как местной, так и глобальной) в этом преобразовании открылась возможность ассоциировать край не сугубо с угольно-шахтерским «серым пятном», а с живой крестьянско-казачьей традицией, единством жителей региона с Воронежской, Курской, Белгородской, Липецкой и Ростовской областями.

Костюм, следовательно, оперирует на трех взаимодополняющих уровнях:

1) семиотический уровень предполагает, что сложная палитра (темно-вишневый, сапфировый, охра) контрастирует с медийным «серым» штампом, визуально демонстрируя богатство культурного опыта, при этом, яркость становится аргументом в дискуссии о ценности регионального разнообразия;

2) перформативный уровень прослеживается в том, что сам акт переодевания в народное фиксируется камерами смартфонов, ролики загружаются в TikTok и «ВКонтакте», собирая десятки тысяч реакций, так возникает распределенная сетевая меметика, в которой костюм предстает не как музейный экспонат, а как динамичный медиасимвол региона;

3) образовательный уровень, пожалуй, наиболее явственно проявляется, поскольку муниципальные дома культуры и творческие школы нередко обучают ткачеству, пошиву поневы, вышивке [Кучурина, www, с. 570; 6]. Благодаря регулярным мастер-классам и фестивалям («Вместе мы – Россия», «Луганский край – казачий край», «Созвездие мира и согласия», «Сокровища шахтерского края»), организованными Луганским центром народного творчества, традиция демонстрирует институциональную устойчивость и воспроизводится следующим поколением.

Наряду с этим нельзя не отметить и все более отчетливо проявляющееся взаимодействие костюма на общероссийском пространстве с молодежными субкультурами. Современные представители молодежных субкультур и дизайнерских проектов России («Фут», Маша Андриянова, Саша Гапанович, «Onsitsa», Александра Георгиева, Варвара Зенина, «Berega» и

другие) все чаще интегрируют в худи фрагменты ручной вышивки, в кроссовки – орнаментальный шнур, а порой – разрабатывая стилизованные версии народного костюма с включением сказочных мотивов, тем самым нарушая бинарную оппозицию «традиционное/современное» и расширяя поле символического сопротивления. Подобные гибридные практики подчеркивают, что костюм способен пересекать жанровые границы, сохраняя при этом культурную «начинку» неизменной. Перспективная динамика и внимание молодежи к общероссийским трендам позволяет говорить о том, что эти особенности внедрения народного костюма в повседневную моду могут находить более частое отражение в повседневности жителей Донбасса. Сейчас, очевидно, интеграция не прошла еще в полной мере, но ожидать включения деталей народного костюма в повседневный облик молодого жителя Луганска и Донецка – вполне закономерно.

Заключение

Итак, подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что костюм являет собой динамичный семиотический ресурс, предоставляющий русскоязычным жителям региона инструмент артикуляции многовековой непрерывности и культурного суверенитета. В современной медиасреде он выполняет сразу несколько функций. С одной стороны – это маркер подлинности, выводящий «свой» опыт из-под гнета внешних трактовок, с другой стороны – костюм (или его элементы) – это средство «мягкого» культурного сопротивления, вступающего в тихий, но упорный диалог с навязанными извне клише. Одновременно с этим, стоит принимать во внимание, что костюм исконно является каналом межпоколенческой коммуникации, активирующий трансфер памяти через совместное ткачество, вышивку и ношение.

На основании этого представляется возможным резюмировать: народный костюм Донбасса предстает вовсе не изящной сувенирной «оберткой», а полновесным актором культурного процесса, вписанным в широкие (а порой и турбулентные) медиа-циркуляции глобального пространства. В эпоху информационного противостояния именно он порождает альтернативный режим достоверности, где подлинность читается не в «отфотошопленных» образах и ли сгенерированных искусственным интеллектом видео, а в тяжести домотканого полотна, в глухом отзвуке литой пуговицы, в горделиво приподнятом вырезе воротника. В этой телесной, осязаемой убедительности «малых» практик и сокрыто их главное стратегическое качество: возвращаясь к наследию, они раз за разом подтверждают историческую, ценностную и эстетическую сопричастность Донбасса к большому русскому миру.

Библиография

1. Бурдьё, П. Практический смысл : [Пер. с фр.] / П. Бурдьё; Общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетей ; М. : Ин-т эксперимент. социологии, 2001. – 562 с.
2. Кучурина, М. А. Формирование национальных ценностей в учебно-воспитательном процессе (на примере национального костюма) / М. А. Кучурина. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2014. – № 19 (78). – С. 569–571. – URL: <https://moluch.ru/archive/78/13646/> (дата обращения: 11.09.2025).
3. Лебедев, С. В. Русский народный костюм: прошлое и будущее / С. В. Лебедев. – Текст : электронный // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2024. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-narodnyy-kostyum-proshloe-i-budushee> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2001. – 703 с.
5. Луганск : исторический очерк / Н. Г. Гончаренко, Г. Я. Емченко, В. И. Калашников. – Донецк : Донбасс, 1969 – 207 с.

6. Парадникова, Ю. Г. Роль традиционного народного искусства (на примере народного костюма) в воспитании современной молодежи / Ю. Г. Парадникова. – Текст: электронный // Ratio et Natura. – 2024. – № 1 (9). – Педагогика. – С. 1–2. – URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2024-04/rol-tradicionnogo-narodnogo-iskusstva-na-primere-narodnogo-kostyuma-v-vospitanii-sovremennoy-molodezhi.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).
7. Расторгуев, С. П. Информационная война / С. П. Расторгуев. – Москва: Радио и связь, 1998. – 415 с.
8. Серищева, Т. В. Коммуникативные практики в региональном культурном пространстве : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Татьяна Владимировна Серищева ; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского»]. – Луганск, 2023. – 194 с.
9. Серищева, Т. В. Коммуникативные практики как инструмент создания идентичности человека в культуре / Т. В. Серищева // МедиаВектор. – 2022. – Вып. 6. – С. 176-180.
10. Шевченко, Е. В. Теоретико-методологические подходы к осмыслению феномена народного костюма / Е. В. Шевченко. – Текст: электронный // Вестник ЧГАКИ. – 2024. – №3 (79). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-osmysleniyu-fenomena-narodnogo-kostyuma> (дата обращения: 11.09.2025).
11. Якимов, А. Е. Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «постправда» / А. Е. Якимов. – Текст: электронный // Философия и культура. – 2020. – №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postpravda-i-povsednevnost-k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-postpravda> (дата обращения: 11.09.2025).

Folk Costume of Donbass as a Tool of Cultural Resistance and Preservation of Regional Identity

Arevik S. Malkhasyan

Head of Department of Costume and Textile Art,
Mikhail Matusovsky Lugansk State Academy of Culture and Arts,
291050, 2 Pushkina str., Lugansk, Russian Federation;
e-mail: malxasian@mail.ru

Abstract

The article aims to study the traditional costume in the regional identity of Donbass residents as an independent media symbol and effective tool of cultural resistance in the post-truth era. Based on the concepts of Yu.M. Lotman's semiosphere, P. Bourdieu's habitus and cultural capital, as well as empirical materials and contemporary practices of reconstructing regional practices, it is determined how the woven imagery of sarafan, poneva and Cossack beshmet forms a stable "shield" of regional identity in the context of information wars. Special attention is paid to the chromatic canon, network cultural practices and educational initiatives that actualize the historical identity of Donbass residents within the larger Russian cultural space.

For citation

Malkhasyan A.S. (2025) Narodnyy kostyum Donbassa kak instrument kul'turnogo soprotivleniya i sokhraneniya regional'noy identichnosti [Folk Costume of Donbass as a Tool of Cultural Resistance and Preservation of Regional Identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (9A), pp. 60-66. DOI: 10.34670/AR.2025.67.13.008

Keywords

Donbass, folk costume, post-truth, cultural resistance, regional identity, semiotics, habitus, cultural heritage.

References

1. Bourdieu, P. N. Practical meaning: [Translated from French] / P. N. Bourdieu; General ed. trans. and afterword by N. A. N. Shmatko. - St. Petersburg : Alethea ; MN. : In-t experiment. Sociology, 2001. 562 p. ill.
2. Kuchurina, M. N. A. N. Formation of national values in the educational process (on the example of national costume) / M. N. A. N. Kuchurina. - Text : electronic // Young scientist. - 2014. - № 19 (78). - St. 569-571. - URL: <https://moluch.ru/archive/78/13646/> (date of access: 09/11/2025).
3. Lebedev, S. N. V. N. Russian folk costume: past and future / S. N. V. N. Lebedeva. - Text: electronic // Traditional applied art and education. - 2024. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-narodnyy-kostyum-proshloe-i-budushee> (date of access: 09/11/2025).
4. Lotman, Yu. N. M. N. Semiosphere / Yu. N. M. N. Lotman. St. Petersburg : Iskustvo, St. Petersburg, 2001. 703 p. ill.
5. Lugansk: a historical essay / N. G. N. Goncharenko, G. N. Ya. N. Yemchenko, V. N. I. N. Kalashnikova. - Donetsk : Donbass, 1969-207 p.
6. Paradnikova, Yu. N. G. N. The role of traditional folk art (on the example of folk costume) in the education of modern youth / Yu. N. G. N. Paradnikova. - Text: electronic // Ratio et Natura. - 2024. - № 1 (9). - Pedagogy. - St. 1-2. - URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2024-04/rol-tradicionnogo-narodnogo-iskusstva-na-primere-narodnogo-kostyuma-v-vospitanii-sovremennoy-molodezhi.pdf> (date of reference: 09/11/2025).
7. Rastorguev, S. N. P. N. Information warfare / S. N. P. N. Rastorgueva. Moscow: Radio and Communications, 1998. 415 p. ill.
8. Serishcheva, D. N. V. N. Communicative practices in the regional cultural space : dissertation of the Candidate of Philology. Sciences: 24.00.01 / Tatiana Vladimirovna Serishcheva ; [place of defense: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky"]. Lugansk, 2023. 194 p. ill.
9. Serishcheva, D. N. V. N. Communicative practices as a tool for creating human identity in culture / D. N. V. N. Serishcheva // MediaVector. - 2022. - Issue 6. - St. 176-180.
10. Shevchenko, E. N. V. N. Theoretical and methodological approaches to understanding the phenomenon of folk costume / E. N. V. N. Shevchenko. - Text: electronic // Bulletin of CHGAKI. - 2024. - №3 (79). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-osmysleniyu-fenomena-narodnogo-kostyuma> (date of request: 09/11/2025).
11. Yakimov, A. N. E. N. Post-truth and everyday life. On the problem of defining the concept of "post-truth" / A. N. E. N. Yakimova. - Text: electronic // Philosophy and Culture. - 2020. - No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postpravda-i-povsednevnost-k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-postpravda> (date of request: 09/11/2025).